

— Вечер, — отозвался он.

— Только что с самолета?

— Угу.

Чэнь Хуань удивленно воскликнул:

— Ты приехал прямо из аэропорта?

Гу Янь лишь мельком взглянул на него, даже не удостоив ответом.

Чэнь Хуань промолчал. Он принес горячий чай и поставил чашку на журнальный столик, чувствуя, как внутри все переворачивается от волнения. Гу Янь сделал глоток и тут же с шумом выплюнул чай обратно. Черт возьми, он забыл, что это был только что вскипевший кипяток.

Чэнь Хуань поспешно вытянул салфетку, чтобы вытереть Гу Яня:

— Ну куда ты так спешишь?

Гу Янь, выглядя довольно жалко, оттолкнул его руку и коснулся кончиком языка обожженного места — боль была пронзительной. Чэнь Хуань подался вперед, не давая Гу Яню уклониться, перехватил его подбородок и скомандовал:

— Высунь язык, дай посмотрю.

Гу Янь удивленно уставился на него, не двигаясь с места.

— Давай быстрее, покажи, — поторопил его встревоженный Чэнь Хуань.

Гу Яню пришлось высунуть кончик языка, но он тут же втянул его обратно. Лицо Чэнь Хуаня было совсем близко, а дыхание пахло утиными шейками:

— Твою мать, волдырь вскочил.

Гу Янь снова оттолкнул его и наконец заговорил, хотя из-за травмы слова выходили невнятными:

— Ой, больно! Отстань!

Чэнь Хуань уже стремглав метнулся на кухню и через секунду вернулся с бутылкой соевого соуса и палочкой для еды, снова приказывая:

— Высунь.

Гу Янь отчаянно уворачивался от палочки, вымазанной в соусе. Наконец, под настойчивым давлением Чэнь Хуаня, он сдался. Чэнь Хуань начал точно наносить соус на волдырь, а Гу Яня передернуло: было одновременно больно, прохладно и солено...

В какой-то момент рука Чэнь Хуаня замерла в воздухе. Он только сейчас осознал, что каким-то образом оказался верхом на коленях у Гу Яня. Чэнь Хуань замер, его широкая грудь тяжело вздымалась, а рука Гу Яня покоилась у него на пояснице.

Чэнь Хуань поспешно соскочил, смущенно пробормотав:

— Прости.

Гу Янь поудобнее уселся на диване, прислушиваясь к ощущениям во рту — соевый соус, казалось, притупил боль. Он посмотрел на Чэнь Хуаня и сказал:

— За что ты извиняешься? Это ведь не ты меня обжег.

У Чэнь Хуаня слегка кружилась голова, сердце то замирало, то начинало бешено колотиться. Черт, что за странное чувство неловкости разливается по всему телу?

Гу Янь поднялся и протянул руку:

— Давай сюда.

Чэнь Хуань по инерции протянул ему бутылку соевого соуса.

— Я про то лекарство, что дал тренер, — уточнил Гу Янь.

— А зачем? — глупо спросил Чэнь Хуань.

— Разотру тебя, спортивные растяжки нельзя запускать, — со вздохом ответил Гу Янь.

— Не надо, правда, не стоит, — Чэнь Хуань попятился, чувствуя необъяснимую тревогу.

Но Гу Янь был непреклонен:

— Не вынуждай меня прижать тебя к дивану силой.

Пришлось подчиниться. Когда Чэнь Хуань снял верхнюю одежду, он все еще чувствовал себя скованно. На открывшемся плече играл мягкий свет. Гу Янь согрел лекарство в ладонях и начал осторожно втирать его в нежную, гладкую кожу.

Чэнь Хуань поднял глаза и в отражении экрана телевизора увидел сосредоточенное лицо Гу Яня. Тот только что с самолета, даже не успел отдохнуть, привез утиные шейки, обжег язык, а теперь еще и в массажисты записался...

Тепло ладоней проникало сквозь кожу, разливаясь по всему телу, и сердце Чэнь Хуаня тоже начало гореть.

Голос Гу Яня раздался прямо над ухом:

— Впредь не будь таким доверчивым с кем попало.

— Ты о чем?

— Ни о чем.

— Что ты хотел сказать...

— Не вертись.

— Гу Янь...

— М?

— Давай будем друзьями всю жизнь?

— А разве мы сейчас не друзья?

— Но жизнь... она ведь такая длинная.

— Кому как.

— Гу Янь...

— Ну что еще?

— У тебя золотые руки.

— Почему ты такой горячий? — Гу Янь посмотрел на бутылочку с лекарством. Неужели оно обладает таким сильным эффектом? Чэнь Хуань горел, как маленькая печка.

Чэнь Хуань поднял на него глаза:

— А мне холодно.

— Черт, да ты же в лихорадке, понимаешь?

Дождь лил как из ведра, сбивая только что распустившиеся цветы, превращая сад в унылое зрелище. В квартире стоял полумрак. Чэнь Хуань свернулся калачиком под толстым одеялом, дрожа, как раненый котенок.

Ло Кэ, получив сообщение о болезни, остался недоволен, но, услышав хриплый, слабый голос, неохотно согласился дать отгул. В конце концов, парень работал сутками напролет, даже железный конь устанет.

Фэн Юй хотел заглянуть проведать, но Чэнь Хуань отказался, сказав, что поедет к отцу — там, по крайней мере, о нем позаботится тетушка.

Положив трубку, Чэнь Хуань слабо поднял два пальца в жесте победы перед Гу Янем, который как раз держал миску с кашей.

— Если бы ты внезапно не появился на торгах, представляя будущее, я бы никогда не отдал проект Запретного города такому человеку, как Ло Кэ, — холодно фыркнул Гу Янь. Чэнь Хуань горько усмехнулся: как ни крути, а победа все равно осталась за Ло Кэ.

Прошлой ночью Гу Янь хотел отвезти его в больницу, но Чэнь Хуань не хотел лишней суеты и просто мечтал выспаться. Он нашел пакетик с жаропонижающим, и Гу Янь не ушел, пока не убедился, что Чэнь Хуань выпил лекарство и лег в постель.

В полубреду Чэнь Хуаня бросало то в жар, то в холод, словно он провалился в ледяной погреб, а горло горело огнем. Гу Янь сказал, что это все из-за тех утиных шеек — последняя капля, переполнившая чашу терпения организма.

Чэнь Хуань пожалел, что не послушал Гу Яня и не поехал в больницу. Горло пересохло. Он потянулся к тумбочке за водой, которую оставил Гу Янь, но рука дрогнула... Стакан с грохотом разлетелся о пол. Чэнь Хуань почувствовал, как мир меркнет.

Динь-дон. Звонок в дверь.

Когда Гу Янь, вернувшийся с пакетами лекарств, возник на пороге, Чэнь Хуань был искренне удивлен.

— Зашел в аптеку, та дозировка, что была у тебя, даже для птицы мала, — скомандовал Гу Янь.
— Возвращайся в кровать.

— А ты...

— Я... ухожу.

— Эй, Гу Янь!

— М?

— Ох, уже так поздно... может, останешься?

— Смотря насколько это нужно. Но раз ты болееешь...

— Да, это нужно.

— Не говори больше, ложись.

— Хорошо. А ты... — Чэнь Хуань оглядел свою квартиру, не зная, пригласить ли Гу Яня спать на кровать или отправить на диван. И то, и другое казалось неловким.

Гу Янь оказался понятливым и указал на диван:

— Тут будет неплохо.

После лекарства Чэнь Хуань снова лег. Гу Янь шуршал пакетами, собирая осколки стекла.

— Спасибо, — неловко пробормотал Чэнь Хуань.

Гу Янь лишь хмыкнул, закончил уборку, выключил свет и лег на диван. Вскоре оттуда донеслось ровное дыхание.

Спустя долгое время Чэнь Хуань тихо позвал из спальни:

— Может, тебе дать одеяло? Холодно ведь.

— Не холодно, спи, — отозвался Гу Янь из гостиной.

— Может... все-таки придешь сюда? Со мной все будет в порядке.

— Если не замолчишь, увеличу дозу лекарства.

...Все стихло. Ночь была наполнена тишиной.

Это было странно. Раньше никто, кроме него самого, не оставался в этой квартире на ночь. Даже Фэн Юй, как бы поздно они ни играли, всегда уходил домой. Вспомнилась Ли Мяожань: в прошлый раз, когда он болел, она тоже ухаживала за ним, но это вызывало лишь чувство неловкости и беспокойства. На этот раз было иначе — на душе было удивительно спокойно. В полудреме Чэнь Хуань провалился в глубокий сон.

На следующее утро дождь не прекратился, а стал только сильнее. Проснувшись, Чэнь Хуань не сразу понял, который час. За окном шумел ливень, а в комнате пахло чем-то приятным. Гу Янь тихо разговаривал по телефону, обсуждая дела.

Несмотря на раскалывающуюся голову и ломоту в теле, Чэнь Хуань чувствовал странное умиротворение. После стольких дней суеты сегодня он наконец остановился. Болезнь имела свои плюсы. Он закашлялся, и в груди отозвалась резкая боль.

Гу Янь поспешно закончил разговор и принес воды.

Чэнь Хуань с трудом отпросился у Ло Кэ, а когда закончил, Гу Янь уже стоял перед кроватью с миской рисовой каши. Она выглядела очень аппетитно, с мелко нарезанной зеленью — удивительно, откуда он взял овощи, если в холодильнике шаром покати?

— Ты умеешь варить кашу? — изумленно спросил Чэнь Хуань. Глава такой крупной компании, как Минхуа, и вдруг — кулинарные таланты?

Гу Янь ответил небрежно:

— Почему нет? Я не только кашу варить умею, я вообще отлично готовлю. Не веришь — как-нибудь покажу.

— Мой старик Чэнь даже кашу сварить не может, в руках только скальпель держит. С детства я жил как партизан, перебиваясь чем придется, пока не начал нормально питаться у Фэн Юя.

Гу Янь слушал рассказ о детстве с каким-то странным выражением лица.

Каша была вкусной, хотя аппетита не было. Чэнь Хуань отставил миску, но Гу Янь снова поднял ее, уговаривая съесть еще немного — мол, каша лечит все болезни.

Чэнь Хуань молча смотрел на Гу Яня, который держал ложку.

— Что такое? Невкусно? Я долго варил.

Чэнь Хуань хотел что-то сказать, но ложка уже коснулась губ. Он открыл рот, чувствуя тепло и аромат. Гу Янь кормил его ложка за ложкой, не отрывая взгляда от дела.

— Ты что, принимаешь меня за своего сына? — наконец спросил Чэнь Хуань.

Гу Янь взглянул на больного:

— Горло уже не болит?

Чэнь Хуань скривился. Мало кто мог сравниться с Гу Янем в язвительности.

— Ты со всеми друзьями так обращаешься? — прошептал он едва слышно.

— Что? — Гу Янь помешал кашу.

— Ну... лекарства покупаешь... кормишь... еще... — Чэнь Хуань не мог подобрать слов, надеясь, что Гу Янь его поймет.

Гу Янь опустил ресницы:

— Я ведь ничего особенного не сделал.

— Для меня — очень даже много.

После полудня дождь поутих. Чэнь Хуань то проваливался в сон, то приходил в себя. Открыв глаза, он почувствовал, как сердце екнуло: Гу Янь сидел у изголовья и сосредоточенно читал старую книгу по архитектуре из его шкафа.

Чэнь Хуань не шевелился, наблюдая из-под одеяла. У Гу Яня широкий лоб — наверное, он очень умный. Старик Чэнь говорил, что размер мозга влияет на интеллект. Прямой нос, идеальные крылья носа — не пластика ли это? Губы сухие, четко очерченные, но уголки слегка опущены, что придает лицу высокомерное, надменное выражение. Но больше всего привлекали глаза — острые, пронзительные. Редко в них проскальзывала нежность, но когда он улыбался, лицо преображалось. Сейчас в Гу Яне было что-то завораживающее.

Гу Янь заметил, что больной проснулся и разглядывает его из-под одеяла. Встретившись взглядами, оба замерли и тут же отвели глаза.

Гу Янь закрыл книгу:

— Чего ты как вор подглядываешь?

Чэнь Хуань что-то невнятно пробурчал. Гу Янь приложил руку к его лбу — жар спал, но кожа все еще была горячей. Он встал, чтобы налить воды.

Чэнь Хуань продолжал следить за ним, высунув из-под одеяла только глаза. Дождь за окном почти стих. Гу Янь спокойно читал, игнорируя «шпионаж».

— Книга старая, зачем ты ее читаешь?

— У тебя здесь так тихо, полезно почитать старые вещи.

— Ты должен быть мне благодарен, что я заболел?

— Да уж, спасибо, что это просто лихорадка. Если бы ты был парализован, мне пришлось бы еще и за тобой ухаживать.

— Ядовитый язык! — отозвался Чэнь Хуань.

Гу Янь внезапно притянул его к себе и взъерошил горячие волосы. Чэнь Хуань, застигнутый врасплох, попытался вырваться, покраснев до корней волос.

Гу Янь усмехнулся:

— Чего смущаешься? Я ведь не девушка.

Чэнь Хуань спрятался под одеяло и пробормотал:

— Мерзавец.

Гу Янь улыбнулся и вернулся к книге. Чэнь Хуань прикрыл глаза, а через некоторое время тихонько пододвинулся ближе к Гу Яню. Тот поудобнее устроился, чтобы Чэнь Хуаню было комфортнее. Еще через мгновение голова Чэнь Хуаня уперлась в ребра Гу Яня. Тот поднял руку и невольно улыбнулся: Чэнь Хуань спал, свернувшись калачиком, словно котенок, ищущий защиты у хозяина.

Чэнь Хуаня разбудил жужжащий звук. Он с трудом открыл глаза — телефон Гу Яня лежал на подушке, а самого Гу Яня в комнате не было.

На экране высветилось имя: Сусу.

Имя из повторяющихся слогов звучало очень интимно. Девушка? Парень? Или кто-то еще?

Кто бы это ни был, звонивший был настойчив: телефон не умолкал. Чэнь Хуань, не выдержав,

взял трубку и нажал ответ. Не успел он ничего сказать, как на том конце раздался яростный крик:

— Ты что делаешь? Что? Что?!

Чэнь Хуань опешил. Голос был странным: то ли детский, то ли взрослый, резкий и одновременно глухой.

— Алло? Здравствуйте? — вежливо начал Чэнь Хуань.

На том конце воцарилась тишина.

— Алло? — повторил он.

После нескольких попыток Чэнь Хуань, убедившись, что связь не прервалась, спросил:

— Вы ищете Гу Яня?

Собеседник наконец отозвался, но вместо ответа спросил:

— Ты кто?

Сусу вел себя грубо, но Чэнь Хуань остался вежлив:

— Я друг Гу Яня, он...

— Какой еще друг? — голос звучал странно.

Чэнь Хуань снова растерялся:

— Вы ищете Гу Яня?

— Я ищу братика, — уверенно заявил голос.

Братика? Чэнь Хуань почесал затылок:

— Какого еще братика?

— Братик есть братик. Так кто ты такой?

Чэнь Хуань начал терять терпение. С этим человеком невозможно было нормально разговаривать.

— Меня зовут Чэнь Хуань, я друг Гу Яня. Его сейчас нет рядом, он вернется — я попрошу, чтобы он перезвонил.

Можно было бы положить трубку, но собеседник явно не собирался заканчивать:

— Чэнь Хуань... Чэнь Хуань...

— Да, это я, — устало отозвался Чэнь Хуань.

— Я хочу клубники, — радостно объявил Сусу.

Чэнь Хуань закатил глаза:

— Если хотите, купите сами.

— Скажи братику, чтобы купил мне клубнику, быстро! — приказал голос.

Чэнь Хуань понял, что разговаривает с каким-то идиотом, который просто издевается над ним.

— Хорошо, до свидания! — он быстро нажал отбой.

Сусу? Кто этот человек для Гу Яня? Почему у него такие друзья? По тону — совсем не друг, скорее, избалованный ребенок. Но голос... неужели Гу Янь скрывает от всех ребенка? Ему под тридцать, жены нет, откуда ребенок? И почему он называет его братиком, а не папой?

Пока Чэнь Хуань выстраивал теории, Гу Янь вернулся с покупками. Увидев Чэнь Хуаня, стоящего посреди комнаты, он спросил:

— Лучше? Что ты тут расхаживаешь?

— Тебе звонили.

— Оу, — Гу Янь направился к холодильнику.

— Какой-то Сусу.

Гу Янь остановился и обернулся:

— Ты ответил?

— Да, он названивал без конца, я подумал, может, что-то срочное.

Лицо Гу Яня помрачнело:

— И что ты ему сказал?

Что за логика? Телефон звонил, Гу Янь должен был спросить, что случилось, а не допрашивать его!

— Он просил, чтобы братик купил ему клубники... кто такой...

Гу Янь перебил его:

— Впредь не бери мой телефон.

Он положил пакеты и, увидев, что телефон все еще в руках Чэнь Хуаня, подошел, забрал его, разблокировал и просмотрел журнал вызовов. Хмурясь, он поднял взгляд:

— О чем вы так долго разговаривали?

Чэнь Хуань почувствовал, как внутри закипает возмущение. Он хотел как лучше, а в ответ — подозрения и допрос.

— Я не специально взял трубку, он...

Голос Гу Яня был ледяным:

— Я спрашиваю, о чем вы говорили?

— Гу Янь, ты в своем уме? О чем я мог с ним говорить? Он двух слов связать не может, я просто сказал, что я твой друг, тебя нет, и чтобы он перезвонил позже...

— Не кричи на меня! — голос Гу Яня стал еще холоднее.

Чэнь Хуань замер. Он не заметил, как перешел на крик, но отступить не собирался:

— А я и не кричу!

Гу Янь снова пронзил его своим тяжелым взглядом, но промолчал. Чэнь Хуань чихнул. Гу Янь отвел глаза и сказал:

— Отдыхай. У меня дела, я ухожу.

<http://bllate.org/book/19151/1880695>